

УДК 343.8(575.2)

**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Н.Н. Сулайманова, Ж.М. Айдаралиева

Раскрыты правовые особенности института пробации; проанализировано национальное законодательство, выявлены пробелы и предложены пути их разрешения. Сделан вывод о том, что пробация является для Кыргызстана новым, самостоятельным для национальной системы права институтом, который имеет собственную юридическую природу, собственные цели, задачи и принципы, закрепленные законодательством.

Ключевые слова: институт пробации; уголовное законодательство; принцип гуманизма; принцип справедливости; пробационный надзор и контроль; клиент пробации.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ПРОБАЦИЯ
ИНСТИТУТУНУН УКУКТУК МҮНӨЗҮ**

Н.Н. Сулайманова, Ж.М. Айдаралиева

Бул макалада пробация институтунун укуктук өзгөчөлүгү белгиленип, улуттук мыйзам актыларына талдоо жүргүзүлүп, мыйзамдагы кемчиликтер аныкталып, аларды жоюу боюнча сунуштар белгиленген. Пробация институту Кыргызстанда улуттук укук системасы үчүн жаңы, өз алдынча институттардын бири болуп табылып, өзүнүн юридикалык жаратылышына, мыйзам менен бекемделген жеке максаттарына, милдеттерине жана принциптерине ээ деген жыйынтык берилген.

Түйүндүү сөздөр: пробация институту; кылмыш-жаза мыйзамдары; гуманизм принциптери; акыйкаттык принциби; пробациялык көзөмөл жана контроль; пробациянын кардары.

**LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF PROBATION
IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

N.N. Sulaimanova, Zh.M. Aidaraliev

The article reveals the legal features of the institution of probation; national legislation has been analyzed, gaps have been identified and ways to address them have been proposed. It is concluded that probation is a new institution independent of the national legal system for Kyrgyzstan, which has its own legal nature, its own goals, objectives and principles enshrined in law.

Keywords: probation institute; criminal law; principle of humanism; principle of justice; probation supervision and control; probation client.

С 1 января 2019 г. в Кыргызстане в рамках проводимой уголовно-правовой реформы вступило в силу новое уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. В рамках дальнейшей гуманизации уголовного законодательства впервые был введен новый для республики институт пробации. Этот институт хорошо известен западноевро-

пейской правовой системе; здесь в той или иной форме на протяжении нескольких столетий накапливался большой теоретический и практический материал и положительный опыт, который сегодня в рамках международных договоренностей распространяют по всему миру ПРООН и ОБСЕ.

В Центральноазиатском регионе данный институт еще только внедряется и проходит своеобразную “обкатку”. Первопроходцем стал Казахстан, в котором пробация действует с 2014 г. В Узбекистане и Кыргызстане данная служба заработала с 1 января 2019 г., в Таджикистане и Туркменистане вопрос пока находится на стадии научной дискуссии и общественного обсуждения.

В Кыргызстане отечественный законодатель внедрил институт пробации с учетом специфических особенностей национальной правовой системы, при этом предварительно изучив как исторический опыт собственного уголовного законодательства, так и прогрессивные достижения уголовного законодательства других государств.

Основной целью введения института пробации является постепенное сужение сферы применения строгих уголовных наказаний и оказание поддержки лицам, совершившим преступные деяния. Более конкретно задачи пробации прописаны в ч. 9 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса КР от 31 января 2017 г. №17: “осуществление применения к осужденным комплекса мер государственного принуждения <...> направленное на исправление осужденных, профилактику совершения правонарушений, оказание социального содействия и принятие мер к их ресоциализации” [1].

Внедрение института пробации вполне укладывается в смысловое соответствие принципа гуманизма, установленного в ст. 9 Уголовного кодекса КР, вступившего в силу с 1 января 2019 г., – “наказание и другие меры уголовно-правового воздействия не должны причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство” [2]. Ведь не секрет, что на протяжении не одного десятилетия система исполнения наказаний была направлена только на реализацию принципа неотвратимости наказания. При этом отбытие срока в местах лишения свободы зачастую не только не исправляло осужденных, но зачастую приводило к рецидиву преступлений. Новый Уголовный кодекс КР закрепляет реализацию принципа гуманизма во всех направлениях применения уголовного закона. На особую важность при назначении уголовного наказания реализации данного принципа законодатель обращает особое внимание, о чем прямо говорится в ч. 2 ст. 9 Уголовного кодекса КР:

“лицу, совершившему преступление, суд назначает наказание, необходимое и достаточное в целях его исправления, ресоциализации и предупреждения совершения новых преступлений, а также в целях восстановления социальной справедливости” [2].

Введение института пробации также соответствует принципу справедливости уголовного наказания, установленного в ч. 1 ст. 6 Уголовного кодекса КР, который гласит, что “наказание и другие меры уголовно-правового воздействия, применяемые к лицу, совершившему деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, должны соответствовать тяжести преступления, а также обстоятельствам его совершения” [2]. И далее в ч. 2 ст. 72 говорится, что наказание “должно быть адекватным степени вины и степени причиненного деянием вреда с учетом предупредительных целей наказания” [2]. В этой связи институт пробации является ярким примером применения судом принципов дифференциации и индивидуализации наказания. Суд, посчитав возможным применить к лицу наказание, не связанное с лишением свободы, во-первых, учитывает личность виновного (индивидуализация наказания); во-вторых, берет во внимание все обстоятельства совершенного уголовного правонарушения (дифференциация наказания). И в этом случае наказание будет справедливым, реализуя в полном объеме принцип справедливости.

Однако в контексте проведения судебной реформы наша республика движется не только к цели гуманизации уголовного законодательства, но и к развитию механизмов ресоциализации осужденных – клиентов пробации. Пробация, несомненно, отвечает и такому основному принципу, как принцип равенства граждан перед законом, который закреплен в ч. 3 ст. 16 Конституции КР [3] и ст. 7 Всеобщей декларации прав человека [4].

К числу основополагающих законодательных актов в сфере пробации можно отнести Уголовно-исполнительный кодекс КР, Уголовно-процессуальный кодекс КР [5], Уголовный кодекс КР [2] и специальный закон КР “О пробации” от 24 февраля 2017 г. № 34 [6]. Помимо этого, Правительством КР принято постановление “О порядке применения пробации учета клиентов” от 31 декабря 2018 г. № 666 [7], определяющее порядок организации пробационного

надзора за лицами, состоящими на учете службы пробации, и организации оказания помощи в их ресоциализации. В соответствии с положением “О Департаменте пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики” [8] в стране организован специальный государственный орган, в основные полномочия которого входит: 1) осуществление пробационного надзора, надзора и контроля за условно осужденными, осужденными с отсрочкой отбывания наказания, лицами, условно-досрочно освобожденными из исправительных учреждений, а также исполнение функций по составлению пробационного доклада; 2) изучение личности клиента пробации и коррекция его поведения, формирование правопослушного образа жизни; 3) обеспечение прав, свобод и законных интересов клиентов пробации; 4) профилактика совершения клиентами пробации правонарушений; 5) координация реализации социальных и реабилитационных программ в отношении клиентов пробации (п. 11) [6]. При этом отметим, что в большей степени пробации касаются нормы уголовно-исполнительного закона.

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время на данном этапе реформирования законодательства в Кыргызстане сформирована национальная модель пробации, суть которой заключается в помещении лица, совершившего преступное деяние, под контроль специализированного государственного органа (службы пробации), в условиях которого осужденному не только оказывается социально-правовая и психологическая помощь, но и требуется с его стороны выполнение определенных обязанностей под контролем пробационных органов. В частности, в соответствии со ст. 84 Уголовного кодекса КР на осужденного, в отношении которого установлен пробационный надзор, суд возлагает выполнение следующих надзорных требований: 1) явиться в орган пробации по месту жительства в течение десяти дней с момента вступления приговора суда в законную силу; 2) не выезжать за пределы страны без разрешения органа пробации; 3) уведомлять орган пробации о месте жительства, работы или учебы, а также об их изменении; 4) периодически являться в рабочее время в орган пробации.

В отдельных случаях пробационными обязанностями могут быть: 1) пройти курс лечения

от алкоголизма, наркомании, токсикомании или болезни, представляющей опасность для здоровья других лиц, на что им предварительно было дано согласие до вынесения приговора суда; 2) не употреблять алкоголь, наркотические, психотропные или токсические вещества; 3) не контактировать с определенными лицами; 4) возместить в определенный судом срок ущерб, причиненный потерпевшему в результате преступления; 5) не посещать определенные места; 6) находиться в определенное судом время суток по месту жительства; 7) поступить на работу или учебу к установленному судом сроку; 8) участвовать в программах ресоциализации, назначаемых органом пробации; 9) осуществлять обязанности по содержанию лиц, находящихся на иждивении; 10) по требованию органа пробации извещать об исполнении обязанностей, возложенных судом (ст. 84 УК КР) [2].

Если осужденный без уважительных причин нарушил надзорные требования и возложенные на него пробационные обязанности, то орган пробации вносит представление в суд об отмене пробационного надзора.

В соответствии со ст. 427 Уголовно-процессуального кодекса КР суд освобождает осужденного от наказания, если в период установленного пробационного срока он не совершит новое преступление и будет тщательно исполнять все возложенные на него обязанности. А также по представлению органа пробации может продлить или сократить, отменить пробационные обязанности [3].

Рассматривая правовую природу пробации, необходимо затронуть формы осуществления пробации, которые установлены в ст. 7 закона КР “О пробации”: 1) контроль и надзор за клиентами пробации и воспитательное воздействие в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством; 2) оказание содействия клиентам пробации в выходе из трудной жизненной ситуации и ресоциализации, разработка и реализация индивидуальных социально-правовых программ; 3) привлечение к исправительно-му процессу общественности; 4) содействие в проведении примиренческих процедур клиента пробации с потерпевшим; 5) взаимодействие государственных органов, органов местного самоуправления и местных государственных ад-

министратий с исправительными учреждениями и клиентами пробации; 6) осуществление социального исследования лиц на досудебной стадии уголовного процесса в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, а также осужденных, подлежащих условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы [6].

Другими словами, законодателем в качестве пробации в первую очередь признается контроль и надзор как одна из форм осуществления пробации, а Уголовно-исполнительный кодекс КР закрепляет в ст. 164 категорию лиц, в отношении которых эта форма осуществляется, – лиц, “освобожденных судом от отбывания наказания в виде лишения свободы не более пяти лет с применением пробационного надзора, на срок, установленный приговором суда” [1]. В то же время в соответствии со ст. 5 закона “О пробации” клиентами пробации являются лица: 1) которым приговором суда назначено наказание без изоляции от общества и принудительные меры уголовно-правового воздействия (общественные работы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; ограничение свободы; принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних и ограничения поведения с предупреждением; освобождения от уголовного наказания с применением пробационного надзора); 2) освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы и подлежащие надзору; 3) подлежащие в течение года освобождению из исправительных учреждений по отбытию наказания. Клиентами пробации также являются лица, в отношении которых осуществляется социальное исследование: 1) обвиняемые, в отношении которых судом назначена подготовка пробационного доклада; 2) осужденные, подлежащие условно-досрочному освобождению от отбывания наказания в виде лишения свободы [6]. Как видим, в Уголовно-исполнительном кодексе КР акцент при оказании пробационной помощи сделан в отношении лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, что представляется нам не совсем верным, поскольку из определения “оказания мер социально-правового характера” вытекает, что они предоставляются всем лицам, в отноше-

нии которых применяется пробация, не только “освобожденных судом от отбывания наказания в виде лишения свободы”.

Кроме того, противоречие существует в двух нормативно-правовых актах – между ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса КР и ст. 12 закона КР “О пробации”. В ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса КР перечисляются требования, которые возлагаются на осужденного, в отношении которого установлен пробационный надзор (о применении второй формы пробации ничего не сказано). В то время как в ч. 1 ст. 7 закона КР “О пробации” указаны *контроль и надзор за клиентами пробации и воспитательное воздействие*, а также в ч. 2 данной статьи – *оказание содействия клиентам пробации в выходе из трудной жизненной ситуации и ресоциализации* [6.] Следует отметить, что лицо, которому суд назначил наказание в виде лишения свободы, и лицо, которому было назначено альтернативное наказание в виде общественных или исправительных работ, не отличаются по правовому статусу друг от друга, поскольку оба они отбывают наказание. Указанные выше противоречия должны быть устранены.

На наш взгляд, упущением законодателя является и отсутствие в законе КР “О пробации” определения понятия “социальной адаптации”. Данное понятие неоднократно используется в законе, но при этом его официальное толкование не дано. Вызывает неоднозначное отношение и формулировка положения ст. 29 закона КР “О пробации” о том, что “к участию в исправлении и коррекции поведения клиентов пробации на добровольных началах привлекаются общественность и волонтеры”. Исходя из смысла данной формулировки получается, что волонтеры и общественность – это самостоятельные субъекты пробации. Возникает вопрос: является ли помощь представителей общественности и волонтеров полноценной пробационной деятельностью? Или это просто ее вспомогательная функция? Если вспомогательная, то необходимо изменить формулировку на “оказание помощи органам пробации в исправлении и коррекции поведения”.

Также в связи с введением в Кыргызской Республике пробации возникает вопрос о необходимости качественного состава сотрудников службы пробации, осуществляющих пробацию, –

психологов, методистов, педагогов и т. д., поскольку по долгу службы им приходится на стадии досудебного производства составлять социально-психологический портрет обвиняемого, разрабатывать для осужденного индивидуальные программы воспитательного воздействия и оказания социально-правовой помощи, проводить работу по социальной адаптации освобожденных из мест заключения; составлять планы пробационного надзора. Одним словом, данная служба требует принимать на работу профессионалов широкого профиля. Вместе с тем на официальном сайте Департамента пробации при Министерстве юстиции КР (<http://minjust.gov.kg/ru/content/1329>) основные требования к претендентам на вакантные должности ведущих специалистов в основном ограничиваются высшим образованием любого профиля, навыками работы с нормативными правовыми актами и применением их на практике; планированием работы и правильным распределением служебного времени; владением оперативной реализацией управленческих решений, эффективным сотрудничеством с коллегами; навыками деловой переписки на государственном и официальном языках, что, согласимся, далеко от тех функций, которые возложены на сотрудников пенитенциарных органов.

Завершая рассмотрение вопроса, отметим, что для нашей правовой системы пробация должна быть признана в качестве нового независимого института, который имеет свою правовую природу, свои собственные цели, задачи и принципы, закрепленные в законе. Про-

бация – это своего рода компромисс, на который идет государство, чтобы не наказывать преступника, а гуманно исправить его, помочь реабилитировать себя в глазах общества и государства, избежать повторного совершения преступления и вернуться в общество в качестве его полноправного члена.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс КР от 31 января 2017 г. №17 // Эркин-Тоо. 2017. 31 янв. (№ 17–18).
2. Уголовный кодекс КР от 2 февраля 2017 г. № 19 // Эркин-Тоо. 2017. 10 февр. (№ 19–20).
3. Конституция КР. Принята референдумом (всеобщим голосованием) 27 июня 2010 г. // ЦБДПИ КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.
5. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 2 февраля 2017 г. № 20 // Эркин-Тоо. 2017. 15 февр. (№ 23–28).
6. Закон КР “О пробации” от 24 февраля 2017 г. № 34 // Эркин-Тоо. 2017. 3 марта (№ 33).
7. Постановление Правительства КР “О порядке применения пробации учета клиентов” от 31 декабря 2018 г. № 666 // ЦБДИ КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12887>
8. Положение “О Департаменте пробации при Министерстве юстиции Кыргызской Республики” (приложение к Постановлению Правительства КР от 31 декабря 2018 г. № 666) // ЦБДИ КР. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12888>